«О текущем моменте», № 2 (98), январь 2011 г.

Как режим САМ взращивает социально-экономический кризис…

Предлагаемая вниманию аналитическая записка продолжает освещение проблематики, затронутой в ТМ-3 (96) от декабря 2010 г. и в ТМ-1 (97) от января 2011 г. В ТМ-3 (96) было показано, что режим, сам оборвав обратные связи с обществом, без которых адекватное управление невозможно, вошёл в алгоритмику создания революционной ситуации. В ТМ-1 (97) было показано, что режим по своей нравственно-этической сути является режимом «великого комбинатора» с замашками «великого инквизитора» и пытается навязать обществу в качестве обязательной определенную идеологию, делая это и вопреки ст. 13.2. Конституции РФ[1]*, и вопреки тому, что для навязываемой идеологии нет нравственных основ в самом обществе. Тем самым режим нагнетает психологическую составляющую социально-политического кризиса. Настоящая записка посвящена экономическим аспектам кризиса, взращиваемого режимом с упорством, достойным лучшего применения.*

Оглавление

1. Напоминание о прошлом **1**

2. Рубят сук, на котором сидят: факты **2**

3. Рубят сук, на котором сидят: разъяснение **7**

4. Политические аспекты **10**

1. Напоминание о прошлом

Почти все знают, а многие помнят по личному опыту, что в августе 1998 г. в жизни страны имел место пресловутый «дефолт», в результате которого курс рубля упал, рублёвые накопления граждан и рублёвые оборотные средства бизнеса резко утратили покупательную способность. После этого на подъём экономики до уровня более или менее сопоставимого с преддефолтным, потребовалось несколько лет, а курс рубля так и не восстановился.

Но мало кто помнит, что в 1998 г., как обычно, в Давосе проходила очередная тусовка мировой политической и бизнес- «элиты». Ныне покойный В.С.Черномырдин участвовал в ней в ранге премьер-министра РФ. В одном из его давосских интервью, показанных тогда главными российскими телеканалами в выпусках новостей, он заявил: «мы *вынуждены*[2] поднять ставку рефинансирования центробанка до 46 %» (до этого ставка рефинансирования была 21 %).

> Мало кто понял тогда, и мало кто понимает это сейчас, что выпустивший это интервью в телеэфир (по принципу «кто знает — тот поймёт, а кто не знает — это его проблемы») фактически произвёл уведомление всех заинтересованных лиц о запланированном «дефолте».

Соответственно те, кто понял намёк, — своевременно ушли из рублей и россионских ценных бумаг в иные аккумуляторы богатства.

---

[1] «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

[2] Журналисты проявили «политкорректность» и не стали добиваться ответа на вопрос: «Кто Вас, Виктор Степанович, *вынудил* к этому повышению ставки?». Но общий контекст ситуации был такой: сложилось впечатление, что на давосском форуме 1998 г. кто-то сделал В.С.Черномырдину *предложение, от которого тот не смог отказаться:* повысить ставки рефинансирования центробанка более, чем в два раза. Заметим, что никаких объективных факторов к повышению ставок рефинансирования в природе не существовало, не существует и не будет существовать.

Не стали интервьюеры задавать и вопрос о том, отдаёт ли премьер себе отчёт о последствиях для РФ этого *вынужденного* решения. Это — ещё один пример того, что для реальных заправил глобальной политики очень удобно содержать невежественных и интеллектуально тупых журналистов. Отдельное «спасибо» за это — журфакам всех университетов…

Поскольку В.С.Черномырдин принадлежал к числу лиц, на которых не должна падать тень подозрения в их некомпетентности и антинародной деятельности, его заблаговременно убрали с поста премьер-министра, и на этой должности в апреле 1998 г. оказался молодой саентолог[1] С.В.Кириенко, на правление которого пришёлся «дефолт» и на кого пала виновность в нём во мнении финансово-экономически безграмотного нарождавшегося «среднего класса» и обывателей, массово опущенных в «дефолте». Но С.В.Кириенко с честью сыграл роль «мальчика для битья», возможно так и не поняв до настоящего времени ни алгоритмики возникновения «дефолта», ни своей роли в нём. За это он был поощрён, и, имея за плечами какое ни на есть инженерное образовании в области судостроения и прошлое «комсомольского вожака» на заводе «Красное Сормово» и в Горьковской области[2], набравшись бизнесопыта после 1991 г., возглавил «Росатом», понимание проблем которого требует иного по содержанию базового инженерно-физического образования и гораздо более широкого кругозора, поскольку ядерная энергетика в её существующем виде — глобальная угроза не только людям, но и биосфере в целом по причине нерешённости проблемы обезвреживания её отходов.

> В РФ, и особенно, в политике (а именно: в Думе, в правительстве, в администрации президента) и в журналистике, избыточно много людей, которые считают допустимым для себя произносить всякие слова об экономике и финансах, не имея представления о межотраслевых и межрегиональных балансах продуктообмена и финансового обмена, об управленческой интерпретации балансовых моделей и обеспечении их метрологической состоятельности.

В материалах Концепции общественной безопасности (далее — КОБ) эта тематика была освещена в работе ВП СССР «Краткий курс…»[3], первое издание которой вышло в свет ещё в 1994 г. и содержание которой было оглашено в среде профессиональных учёных-экономистов в 1995 г. на «Кондратьевских чтениях». Но не вняли: правящая «элита» и оппозиционная либеральная «общественность» необучаемы, и это открывает возможность беспрепятственно реализовать в наши дни снова тот же сценарий, который привёл к дефолту в 1998 г.

> И реализация алгоритмики порождения очередного социально-экономического кризиса россионским государством начата, по крайней мере, с лета 2010 г., опять же в режиме «кто знает — тот поймёт, а кто не знает — это его проблемы…».

> **И похоже, что сам режим — в числе тех, кто не знает, что это и его проблемы тоже…**

Соответственно понимание того, что — *в силу ограниченности объёма настоящей записки* — останется в умолчаниях в дальнейшем изложении, предполагает знание Достаточно общей теории управления (ДОТУ), «Краткого курса…» или, как минимум, аналитической записки ВП СССР «Организационно-технологический подход к макроэкономическим системам — ключ к успеху экономического и общекультурного развития общества» (январь 2010 г.).

Теперь обратимся к нашей экономической действительности.

2. Рубят сук, на котором сидят: факты

ПЕРВОЕ. Режим запланировал на 2011 год увеличение тарифов.

---

[1] Ряд источников в интернете сообщают, что, будучи президентом нижегородского банка «Гарантия», С.В.Кириенко прошёл семинарский курс саентологической церкви.

[2] Был секретарём Горьковского обкома ВЛКСМ в 1991. Вообще удивительно, сколько «комсомольских вожаков» и партийных активистов (С.В.Кириенко, М.Б.Ходорковский, Б.Н.Ельцин), учителей и пропагандистов научного коммунизма (Е.Т.Гайдар, И.М.Хакамада), детей политработников (братья Чубайсы) после 1991 г. устремились строить в России «буржуинство» в ущерб остальному народу.

[3] Эта и другие работы ВП СССР, представляющие Концепцию общественной безопасности, опубликованы в интернете на сайтах: www.dotu.ru, www.vodaspb.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz, http://mera.com.ru, на ряде других сайтов, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР и издаются типографским способом.

«Министр экономического развития Эльвира Набиуллина тоже не скрывала, что важной составляющей расчётов её ведомства при определении предельного уровня роста тарифов монополий была задача по сдерживанию роста цен для населения. В итоге, по её словам, решено, что в 2011 году тарифы на газ не должны превышать 15 %, рост цен в электроэнергетике и тепловой энергетике составит не более 12-13 %. Максимальный рост тарифов на железнодорожные перевозки в следующем году не должен превышать 8 %» (http://bujet.ru/article/79646.php).

Практика однако отличается от намерений федерального правительства: так, например, в Пермском крае с 1 января 2011 г. тарифы в среднем вырастут на 15-18 %[1]. Т.е. по некоторым позициям в разных регионах они вырастут больше, чем допускают ограничения, о которых заявило федеральное правительство.

Кроме того, во многих регионах возможны и такие явления, как «13-я квартплата»[2], квитанции на оплату которой получили многие жители Санкт-Петербурга.

«Под предлогом якобы аномально холодной зимы 2009-2010 горожанам выставляют счета, которые должны покрыть не только объявленный прошлогодний перерасход тепла, но и все миллиардные долги Петербурга перед энергетиками, накопившиеся отнюдь не за один год. И власти, призывая нас оплатить «13 квитанцию», потакают управляющим компаниям, мечтающим покрыть неплатежи любой ценой, а не устанавливать счётчики потреблённого тепла на каждый дом» (http://www.bpn.ru/publications/57837/).

«Петербургский художник Дмитрий Шагин[3] получил рекордный счёт за тепло в декабре 2010 года, эта строчка в его квитанции на квартплату подорожала в 3,5 раза, пишет «Деловой Петербург». (…)

«Никогда такого перерасчёта не было! — недоумевает Дмитрий Шагин. — Я давно живу на Васильевском острове, у меня 3-комнатная квартира на ул. Остроумова. Пару дней назад получил квитанцию о квартплате, где рядом со стандартной цифрой 1233 рубля 50 копеек за отопление (а платили мы эту сумму даже летом, когда не было горячей воды!) стоит ещё и цифра за перерасчёт — 3271 рубль. То есть за отопление в итоге я должен заплатить 4500 рублей! В итоге квартплата за декабрь — 10 тыс. рублей. Нонсенс! Для сравнения: ежемесячная квартплата в 2010 году у нас составляла около 7 тыс.» — цитирует ДП возмущение Шагина» (http://www.bpn.ru/publications/57749/).

Прокуратура Петербурга доказала, что «13-я квартплата» незаконна[4]. «13-квартплата» законна[5] — считает глава комитета по энергетике правительства С-Петербурга Олег Тришкин, надо полагать, проконсультировавшись с юрисконсультами комитета. Это ещё один пример того, каким на деле является действующее законодательство Россионии: по одному и тому же вопросу могут быть вынесены взаимно исключающие «законные решения», что и является одной из основ чиновничьего «правового нигилизма» и осуществления государственного правления «по понятиям», о чём речь шла в аналитической записке ВП СССР «О государственной власти РФ наших дней» из серии «О текущем моменте» № 3 (96) (декабрь 2010 г.).

ВТОРОЕ. Вырастут налоги.

«Налоговая нагрузка будет расти. И это тенденция, а не временная мера, связанная с последствиями кризиса, заявил вице-премьер, министр финансов Алексей Кудрин» — сообщает

[1] http://www.rg.ru/2010/12/21/reg-permkray/tarify-anons.html.

[2] Термин восходит к советской эпохе, когда по итогам года на многих предприятиях выплачивалась годовая премия, сопоставимая по размерам с ежемесячной заработной платой, которая получила общеупотребительное название «13-я зарплата».

[3] Один из «Митьков». В данном случае он, как один из ниспровергателей «совковщины» и «соцреализма» сталкивается с умолчаниями того, за что в прошлом боролся…

[4] http://www.bpn.ru/publications/57761/.

[5] http://www.bpn.ru/publications/57819/.

«Российская газета», федеральный выпуск № 5342 (263) от 22 ноября 2010 г.[1] И продолжает: «"У нас в запасе повышение налога на добычу полезных ископаемых по газу", — напомнил Кудрин. По-боевому глава минфина настроен и к акцизам на табак и алкоголь. "Пока на 2011 год мы сохраняем это повышение всего на 10 процентов. Но в последующие годы ставка будет больше на 20, 30 процентов", — пообещал Алексей Кудрин. Поможет, по его словам, бюджету и принятие закона о трансфертном ценообразовании. "Когда появится понятие "консолидированный плательщик", то крупным компаниям, холдингам трудно будет занижать налоги, а налоговикам легче распознавать "налоговые гавани", — перечислял новации Кудрин.

Экс-министр экономического развития и торговли, а ныне глава Сбербанка Герман Греф в ответ только разводил руками. "Единственная баррикада, которая разъединяет сегодня власть и бизнес, это налоги. И создают эту баррикаду не очень разумные менеджеры", — сказал, обращаясь к залу, Греф. И тут же вступился за нефтяников и газовиков: "Как можно строить планы о повышении НДПИ с нефтяников и газовиков при стагнации добычи полезных ископаемых?". "Искусство налогообложения — это искусство ощипывания гуся от перьев при его наименьшем пищании, — продолжил эзоповым языком Греф, — нельзя раздеть голого". И напомнил о незавидной участи малого бизнеса, "который уже даже не пищит, а шипит". Заметим, общая налоговая нагрузка для малого бизнеса с 1 января 2011 года при введении страховых взносов повысится с 14 до 34 процентов.[2] "Как можно так резко поднимать налоги для малых предприятий и в то же время ждать от них создания рабочих мест? Малый бизнес уйдёт в "теневой" сектор", — предупредил Греф, добавив, что в такой ситуации невозможно будет иметь высокие темпы экономического роста. Раскритиковав налоговую политику минфина, Герман Греф тем не менее выдал только один рецепт — надо "взяться всерьёз не за бизнес, а за тех, кто неразумно тратит деньги из бюджета".

Грефа поддержал помощник президента Аркадий Дворкович, который также считает, что путь дальнейшего повышения в России налогов — это "сценарий в никуда"».

«Кроме тех налогов, которые уже согласованы, Кудрин предложил ввести имущественный налог: он может принести в доходы бюджета около 1 % ВВП. «Я думаю, что примерно 1 % ВВП, в перспективе пять лет мы можем повышать этот налог», — сказал он», — сообщает сайт газеты «Ведомости. Финансы» от 19.11.2010[3].

ТРЕТЬЕ. Сохраняется ростовщическая удавка на реальном секторе и обществе в целом. Как было показано в аналитической записке ВП СССР «Финансовый климат и перспективы модернизации» (август 2010 г.), если мы в условиях 7 %-ной ежегодной инфляции[4] и ставки по кредиту 15 % годовых[5] намереваемся осуществить на основе кредитования равными долями на протяжении 10 лет некий инновационный проект, коммерческая эксплуатация которого начнётся только на 11-й год (например создать и запустить в массовое производство новый авиалайнер), то на момент начала коммерческой эксплуатации проекта его себестоимость будет в 3,67 раза выше в сопоставлении с вариантом осуществления того же самого в научно-техническом отношении проекта в условиях нулевой инфляции и беспроцентного кредитования; при этом объём кредитов, необходимых на десятый год для осуществления

---

[1] «Сценарий в никуда. Аркадий Дворкович нашёл реальную альтернативу увеличению налогов» — статья посвящена международной научно-практической конференции «Налогообложение — современный взгляд»: http://www.rg.ru/2010/11/22/nalogi.html

[2] А для прочих предприятий с 26 % до 34 %. (Сноска добавлена нами при цитировании).

[3] http://www.vedomosti.ru/finance/news/1150004/kudrin_v_rossii_nachalsya_trend_na_povyshenie_nalogov.

[4] Правительство и центробанк РФ определили задачу снизить инфляцию в 2010 году до 9-10 %, в 2011 году — до 7-8 %, в 2012 году — до 5-7 % (16.09.2009 по сообщению сайта: http://www.infox.ru/business/finances/2009/09/16/K_2012_godu_inflyaci.phtml).

Медведев признал, что инфляцию удержать не удалось: по итогам года она превысит 8,5 % (http://www.newsru.com/finance/28dec2010/climat.html).

[5] Газета «Деловой Петербург» 20.10.2009 г. сообщила: «По мнению Степашина, банки вполне могут кредитовать реальный сектор под 8-12 %, однако реальные ставки держатся на уровне от 13 % до 20 %» (http://www.dp.ru/a/2009/10/20/Banki_zavishajushhie_stavki).

проекта и обслуживания долга по кредитам прошлых лет, в 7,46 раза превысит ежегодный объём необходимых инвестиций при нулевой инфляции и беспроцентном кредитовании. Т.е. при политике сдерживания роста объёма денежной массы у банковского сектора не хватит кредитных ресурсов для того, чтобы кредитовать модернизацию и социально-экономическое развитие в условиях роста цен и заведомо неоплатной кредитной задолженности. И даже если проект всё же будет успешно осуществлён в аспекте разработки и внедрения инноваций, то нет никаких гарантий, что он сможет окупиться в сколь-нибудь разумные сроки, будучи изначально отягощён таким ростовщическим бременем.

«"Средняя ставка по долгосрочным кредитам снижается — по итогам трёх кварталов она составила 11,4 %, а за первые три квартала прошлого года она составляла 14 %. Хочу сказать, что это далеко не предел. (...)[1] Ставка по кредитам для реального сектора экономики не должна быть сдерживающим фактором развития. Мы с вами это понимаем, и надеюсь, что будем вместе с Центральным банком последовательно снижать ставки по кредитам", — сказал Путин во вторник <28 декабря> на встрече с руководством ВТБ».[2]

Но государственное принуждение банков к обнулению ставки ссудного процента и построению системы антипаразитического самофинансирования банковского сектора[3], *безальтернативно макроэкономически необходимого,* — ни теоретиками официальной экономической науки, ни политиками-практиками, даже не обсуждается.

Однако всегда находятся отговорки о неких «особенностях отечественной экономики»[4], в силу которых в РФ ставки не могут быть не только нулевыми (как в мусульманских странах), но даже на уровне ставок в Евросоюзе и в США, хотя приверженцы Концепции общественной безопасности (КОБ) систематически уведомляют о необходимости такого рода мер чиновников и органы государственной власти РФ по крайней мере с 28 ноября 1995 г., когда по материалам КОБ были проведены парламентские слушания[5].

ЧЕТВЁРТОЕ. Минфин под руководством А.Л.Кудрина проводит политику ограничения объёма денежной массы в условиях действия ростовщической диктатуры, под предлогом того, что он так якобы борется с инфляцией[6].

---

[1] При публикации опущены слова В.В.Путина, проскользнувшие в телеэфир 19-часового выпуска новостей НТВ 28.12.2010, о том, что «все вы знаете, какие ставки за рубежом» и о том, что экономика РФ обладает своими *особенностями (какими же это???),* вследствие которых ставки по кредитам в РФ не могут быть такими же, как на Западе. «Как полагает Путин, текущая процентная ставка — не предел. Он отметил, что «в силу особенностей российской экономики» власти не могут ориентироваться на процентные ставки в США и Европе. Но при этом «ставка не должна для реального сектора быть сдерживающим фактором», указал глава правительства» (http://www.rosbalt.ru/2010/12/28/805401.html).

[2] http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.rian.ru%2Feconomy%2F20101228%2F314513909.html.

[3] Главная задача банковской системы — счетоводство макроуровня, а ростовщичество — это побочная и вовсе не неизбежная функция.

[4] Единственная существенная особенность отечественной экономики в послесталинские времена состоит в том, что она находится под дурным управлением.

[5] См. «Думский вестник», № 1, 1996 г., с. 126-137 — Издание государственной Думы РФ. С материалами парламентских слушаний по КОБ можно ознакомиться по адресу: http://www.kpe.ru/partiya/programma/911-dumsky-vestnik. В частности в опубликованных в названном номере «Думского вестника» материалах парламентских слушаний 28 ноября 1995 г. содержится следующий текст:

«Нынешнее бедственное положение вызвано конкретными причинами. Во-первых, протаскиванием тайной концепции и не разработкой открытой обществу и понятной ему концепции управления на перспективу. Во-вторых, **внедрением западной ростовщической кредитно-финансовой системы и нарушением баланса или платежеспособности общества росчерком пера финансиста** (выделено нами при цитировании).

Люди, которые не понимают, что такое кредитно-финансовая система по отношению к целостности народного хозяйства, либо шарахаются от денег, то есть пытаются перевести их на натуру и жёстко централизовать, либо становятся холопами ростовщической стратегии».

[6] В действительности единственная эффективная политика сокращения инфляции — рост производства, обеспечивающий рост предложения продукции и снижение цен, что *в сложившихся условиях* требует: 1) прогрессирующего снижения ставки по кредитам вплоть до нуля, 2) увеличения объёма денежной массы, обслуживающей реальный сектор экономики, с целью приведения в соответствие покупательной способности

→→→

Это всё (первое — четвёртое, изложенное выше) не только делает невозможным осуществление модернизации страны, но ведёт к дальнейшему ухудшению социально-экономического положения вплоть до обвала макроэкономической системы страны, неизбежно влекущего своё следствие — политический кризис нынешнего режима как объективной предпосылки к государственному перевороту; а в случае невозобновления тем или иным путём достаточно эффективного государственного макроэкономического управления — к более или менее продолжительному социальному хаосу с целью расчленения РФ и её колонизации более успешным в социально-экономическом управлении субъектами мировой политики.

Направленность движения социально-экономической системы РФ к этому результату не всем и не вполне очевидна при рассмотрении финансово-экономической проблематики в терминах номинальной кредитно-финансовой системы, т.е. при совершении всех экономических оценок в рублях, а главное — на основе абстрактных финансовых показателей типа курсов валют, биржевых индексов и т.п. вздора, что СМИ «грузят» в психику обывателя в постсоветские времена.

В действительности экономика страны характеризуется другими показателями. Это:

- спектр потребностей общества как таковых — его должны периодически выявлять переписи населения (в 2010 г. перепись была проведена крайне вредительски: см. аналитическую записку ВП СССР «О государственной власти РФ наших дней» из серии «О текущем моменте» № 3 (96), декабрь 2010 г.);
- динамика собственного производства и экспортно-импортный баланс (в том числе и в расчёте на душу населения) по всем позициям выявленных в переписи номенклатуры потребностей;
- динамика «стоимости жизни» (стоимости «потребительских корзин» индивида и семей разных типов, т.е. «корзины» должны соответствовать номенклатуре потребностей, выявляемых в переписях населения, а не быть оторванными от реальной жизни большинства населения учётно-статистическими фикциями).

оборотных средств предприятий (при действующей прейскуранте) с их производственными мощностями в натуральном учёте продукции, 3) эффективной налогово-дотационной политики, соответствующей планам социально-экономического развития.

Но у лучшего в мире — **по показателям удушения социально-экономических показателей великой державы без социального взрыва** — министра финансов иные взгляды по вопросу о том, какой должна быть финансовая политика: в связи с п. 3 отметим, что А.Л.Кудрин — приверженец «нейтральной налоговой политики», т.е. такого налогообложения, при котором все платят одинаковые налоги вне зависимости от того, кто и чем занимается: на наш взгляд это — отказ от макроэкономического управления и соответственно — либо идиотизм, либо измена Родине.

«Разошлись Кудрин, Дворкович и Греф и по поводу создания "нейтральной налоговой системы", без льгот. Если министр финансов — за равные условия для бизнеса, то Аркадий Дворкович уверяет, что это "ложный посыл", поскольку разные отрасли имеют разные возможности для развития, и создание равных условий не будет отвечать задачам конкуренции. Герман Греф, в свою очередь, комментируя ситуацию с льготами по инновациям, жестко заявил: "Нельзя стимулировать к росту то, чего нет. Можно ввести льготы на выращивание бананов в стране, но от этого мы не станем банановой республикой". По его словам, сначала надо создать условия, чтобы экономика вошла в инновационный цикл, а после этого что-то стимулировать» («Сценарий в никуда. Аркадий Дворкович нашёл реальную альтернативу увеличению налогов», «Российская газета», федеральный выпуск, № 5342 (263) от 22 ноября 2010: http://www.rg.ru/2010/11/22/nalogi.html).

Кроме того см. журнал «Эксперт» № 20 (658) 2009 г., вышедший с подзаголовком «Долой иллюзии. Первые итоги кризиса». В нём опубликована статья Павла Быкова *«Эм Вэ равняется Пэ Ку. Жёсткая денежная политика и задачу борьбы с инфляцией не решает, и экономике развиваться мешает»*. На основе формулы Фишера, записанной в виде $P = M\cdot(V/Q)$, где M — количество денег, V — скорость их обращения в экономике, P — уровень цен, а Q — совокупная товарная масса, — П.Быков показал, что при фиксированной скорости обращения денег есть два пути борьбы с инфляцией:

- первый — сокращение денежной массы, что принципиально исключает возможности развития производства, а следовательно модернизации;
- второй — взаимно соответственное безынфляционное наращивание денежной и товарной массы. Однако это возможно только в классическом варианте: «утром деньги — вечером стулья». Только эта схема создаёт предпосылки для структурной перестройки экономики и модернизации страны.

Но такой макроэкономический анализ требует опоры на метрологически состоятельные и управленчески грамотно выстроенные балансовые модели динамики социально-экономической системы страны, от которых приверженцы буржуазно-либеральной идеи шарахаются как чёрт от ладана.

3. Рубят сук, на котором сидят: разъяснение

Многие государственно узаконенные финансовые аферы обнажатся, если от рассмотрения номинальных финансовых показателей (сумм в рублях, долларах и т.п.) перейти к балансовым моделям на основе обезразмеренных финансовых показателей.

Такой переход осуществляется делением всех денежных сумм в их номинальном выражении на величину $S+K$, где: S — объём эмитированной денежной массы, обслуживающей торговлю, а K — текущий объём задолженности по кредитам без учёта процентов.

В обезразмеренной[1] таким образом кредитно-финансовой системе совокупная мгновенная кажущаяся платёжеспособность общества $(S+K)/(S+K) \equiv 1$, а всякая денежная сумма — некоторая доля от этой единицы[2]. В силу действия этого тождества в обезразмеренной по $S+K$ кредитно-финансовой системе эмиссия невозможна, а возможно только перераспределение долей единичной совокупной платёжеспособности общества между участниками рынка. После такого перехода в обезразмеренную кредитно-финансовую систему обнажаются весь паразитизм ростовщичества и «пузырей» спекулятивного сектора и последствия такого рода паразитизма для реального сектора, благосостояния общества и суверенитета государства.

Действительно, предположим, что в начальный момент времени t_0 объём кредитной задолженности K равен нулю. В момент времени t_1 в реальный сектор выдаётся кредитная ссуда K, по которой к моменту возврата ссуды t_2 предстоит выплатить проценты в объёме $\Delta K\%$. Это означает, что после наступления момента t_2, совокупная платёжеспособность общества сократится и составит величину $(S - \Delta K\%)/S<1$, поскольку доля совокупной платёжеспособности общества в объёме $\Delta K\%/S$ перетечёт в собственность корпорации ростовщиков, противопоставившей себя обществу. Это — процесс однонаправленный.

Ему сопутствует процесс также однонаправленного роста цен, и, возможно, — сокращения доходов наёмного персонала, поскольку ссудный процент по кредиту неизбежно относится на себестоимость продукции, производимой реальным сектором, а всякий частный производитель, не желая сокращать рентабельность производства и свои доходы, постарается переложить свои издержки как на потребителя производимой им продукции, так и на наёмный персонал.

И так волна роста цен и сокращения как минимум реальных доходов катится по технологически обусловленным цепочкам продуктообмена реального сектора и, в конце концов, достигает потребителя конечной продукции.

Спекулянты, взвинчивающие цены на товары в условиях сложившегося или целенаправленно созданного дефицита тех или иных видов продукции — побочно действующий фактор, а не генератор роста цен, хотя россионская власть пытается в своём пиаре представить именно спекулянтов в качестве единственного виновника роста цен.

Если для обслуживания объёма торговли V (объёмы производства в натуральном учёте, помноженные на цены на соответствующие товары) было достаточно совокупной платёжеспособности общества $(S+K)/(S+K) \equiv 1$, то после того, как $\Delta K\%/S$ перешла в

---

[1] Обезразмеривание лежит в основе построения теорий подобия во всех прикладных науках. См. работы ВП СССР «Достаточно общая теория управления» (ДОТУ) и «Краткий курс…».

[2] В качестве масштабного множителя обезразмеривания избрана величина $S+K$ — мгновенная кажущаяся совокупная платёжеспособность общества — потому, что каждый потенциальный покупатель оценивает свою платёжеспособность с учётом взятых им кредитов, а совокупный продавец более или менее ярко выражено работает на то, чтобы предельно «выдоить» кошелёк совокупного покупателя, в том числе и за счёт повышения цен.

собственность транснациональной ростовщической корпорации и выросли цены, совокупная платёжеспособность общества, сократившаяся до значения $(S - \Delta K\%)/S$, сможет обслуживать прежний объём торговли V только за счёт увеличения скорости обращения средств платежа.

Но рост скорости обращения денег имеет свои пределы, обусловленные как продолжительностью технологических циклов в отраслях реального сектора (продукция в большинстве случаев не может выставляться на продажу быстрее, нежели она производится), так и сроками возобновления потребностей в ранее приобретённой продукции (прежде всего — продукции конечного потребления). Поэтому нехватка платёжеспособности, вызванная ростовщичеством, влечёт за собой в конечном итоге подтормаживание сбыта производимой продукции и снижение инвестиционной активности в случае, если дефицит средств платежа по отношению к потребностям торговли при выросших ценах и потребностям общества в продукции не будет покрыт дополнительной эмиссией[1].

Если эмиссия не будет произведена (а денежная политика минфина во главе с А.Л.Кудриным как раз и направлена на это — на сжатие денежной массы), и величина $\Delta K\%/S$ превысит некоторое критическое значение, неизбежны — более или менее массовый крах бизнес-планов (существенное сокращение производства во всех отраслях и рост безработицы). Если крах бизнес-планов носит лавинообразный характер, то следствием этого становится обрушение сложившейся и более или менее устойчивой в прошлом системы продуктообмена и циркуляции средств платежа. Т.е. будут иметь место:

1. Крах реального сектора.
2. Потеря широкими слоями населения достаточных для обеспечения жизни доходов.
3. Финансово-экономический кризис (который может стать детонатором политического кризиса).

Именно это и произошло в 1998 г., когда кто-то, оставшийся неизвестным, сделал В.С.Черномырдину предложение о повышение ставки рефинансирования с 21% до 46 % годовых, от которого он не смог (либо не догадался — по слабоумию и некомпетентности) отказаться, что и привело к августовскому «дефолту».

Кроме того, изменившаяся под воздействием ростовщичества структура платежёспособного спроса[2] спустя некоторое время вызовет и изменение спектра производственных мощностей общества: платёжеспособный спрос рождает предложение продукции; отсутствие спроса или его уничтожение — уничтожает и предложение продукции, делая невозможным её рентабельное производство. И вряд ли это изменение будет соответствовать интересам самобытного общественного развития, что показывает пример постсоветской Россионии, в которой, в ущерб реальному сектору и обществу в целом на протяжении всех лет реформ, успешно развивается только спекулятивный сектор экономики (включая и ростовщичество) и блядство во всех его проявлениях.

Положение усугубляется в случае, если совокупный ростовщик является кроме того и эмитентом средства платежа, которое эмитируется в форме займа под процент, как это имеет место в США: заведомо неоплатный долг генерируется в этом случае одновременно с эмиссией, назначение которой — погасить заведомо неоплатные долги прошлого.

Чтобы понять, как воздействует на социально-экономическую систему повышение налогов и тарифов, о чём речь шла в разделе 2, следует обратиться к таблице 1 «Продуктообмен и стоимостной баланс» в упоминавшейся ранее аналитической записке ВП СССР «Организационно-технологический подход к макроэкономическим системам — ключ к успеху экономического и общекультурного развития общества» и соотнести с нею упорядоченную по

---

[1] В обезразмеренной по $S+K$ кредитно-финансовой системе эмиссия ΔS несколько уменьшит потери обществом платёжеспособности $(S + \Delta S - \Delta K\%)/(S+\Delta S) > (S - \Delta K\%)/S$ — однако этому будет сопутствовать снижение энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы, и соответственно — уменьшение её покупательной способности. Отсюда хорошо видно, что инфляция — прямое следствие кредитования под процент.

[2] До начала выплат процентов по кредиту было: $(S+K)/(S+K) \equiv 1$ — в собственности общества.

После выплаты всех платежей по кредиту с процентами стало: $(S - \Delta K\%)/S$ — в собственности общества, $\Delta K\%/S$ — в собственности сообщества ростовщиков.

приоритетам значимости для функционирования макроэкономики иерархию функционально обусловленных расходов предприятий (там же, раздел 3.6. «Интеграция рыночного механизма в государственное управление народным хозяйством на плановой основе»).

Иерархия функционально обусловленных расходов может рассматриваться как в номинальной, так и в обезразмеренной кредитно-финансовой системах. Разница только в том, что в обезразмеренной по $S+K$ системе параметры разных лет однозначно сопоставимы, а прогностика может быть соотнесена как с прошлым, так и с настоящим на основе стандарта энергетической обеспеченности платёжной единицы и государственной политики управления энергетическим стандартом. Экономическое благосостояние общества обеспечивается определённой иерархией функционально обусловленных расходов (блок «В» таблицы 1, который необходим представить в виде совокупности строк), их объёмами и пропорциями, а так же — и соответствием им *структуры конечного продукта (блок «Б» в таблице 1)*.

В условиях буржуазного либерализма:

- структура функционально обусловленных расходов может существенно отличаться от описанной в упомянутой аналитической записке структуры, ориентированной на обеспечение общекультурного развития общества;
- а соответствие её структуре конечного продукта и структуре платёжеспособного спроса на конечный продукт может нарушаться, что ведёт как к росту цен на одни виды продукции, так и к разрушению производственных мощностей, производящих другие виды (а равно к невозможности создания с нуля соответствующих общественно необходимых производств, поскольку для потребления их продукции нет источников финансирования и системы защиты платёжеспособного спроса от действия алгоритмики ценообразования нерегулируемого, так называемого «свободного», рынка).

Но вне зависимости от этого, любая исторически сложившаяся система *«структура функционально обусловленных расходов — конечный продукт — платёжеспособный спрос на конечный продукт»* обладает некоторой «эластичностью», что означает:

- быстрые изменения в любой из трёх её составляющих могут протекать без вреда для устойчивости сложившихся процессов продуктообмена (в производстве и в потреблении конечного продукта) в весьма ограниченных пределах;
- сколь-нибудь значительные изменения структуры функционально обусловленных расходов управленчески допустимы[1], но они должны протекать относительно медленно, чтобы в процессе изменений поддерживалось взаимное соответствие структуры функционально обусловленных расходов, структуры конечного продукта и структуры платёжеспособного спроса на конечный продукт. Это подразумевает, что изменения должны быть политически целесообразны, что предполагает достижение неких ранее намеченных целей социально-экономического развития и переориентацию народного хозяйства на достижение каких-то новых (либо реакцию государства на воздействие каких-то неподвластных ему внешнеполитических или природных факторов).

Высказав эти принципиальные соображения, повторим ещё раз, что в обезразмеренной по $S+K$ кредитно-финансовой системе проценты остаются процентами, а номинальным суммам соответствуют некие доли от $S+K$.

Соответственно, одномоментное увеличение тарифов на 15 % и налогов на малый бизнес с 14 до 34 %, а на прочие предприятия с 26 % до 34 %, рассматриваемое в обезразмеренной кредитно-финансовой системе, в условиях оттока платёжеспособности из общества и реального сектора (под воздействием ростовщичества и сжатия денежной массы минфином РФ) — **это сильный удар по устойчивости сложившейся к концу 2010 г. системы производственного продуктообмена и сбыта конечного продукта**, способный вывести структуру функционально обусловленных расходов и систему *«структура функционально обусловленных расходов — конечный продукт — платёжеспособный спрос на конечный*

[1] Т.е. они должны быть целесообразны в аспекте экономического обеспечения проводимой государством политики, а политика — в идеале — должна выражать интересы общественного развития, а не интересы внутренней и транснациональной олигархии.

продукт» за пределы «эластичности», при которых обеспечивается устойчивое функционирование реального сектора народного хозяйства.

И вопрос только в том, какова будет скорость прохождения через экономику РФ этой ударной волны, созданной режимом, и какова будет её разрушительная мощь. **Ответы на эти вопросы требуют уже обстоятельных расчётов на основе адекватной статистики и балансовых моделей.**

4. Политические аспекты

При этом получается занятная картина: бывший министр экономического развития и торговли (Г.О.Греф) и действующей советник по вопросам экономики президента (А.В.Дворкович) открытым текстом возражают действующему министру финансов (А.Л.Кудрину), признанному (кем и с какими целями?) лучшим в мире министром финансов по версии журнала «Euromoney»[1], но тот стоит на своём и не приводит каких-либо аргументов в пользу того, что предлагаемая им налоговая реформа пойдёт на пользу социально-экономическому развитию страны или хотя бы не вызовет экономической и политической катастрофы.

Т.е. складывается впечатление, что администрации президента правительством страны навязывается политика, от которой администрация президента не может отказаться.

Запущенная в действие, начиная с лета 2010 г., алгоритмика нагнетания потенциала кризиса неизбежно вызовет очередной спад (а то и крах) экономики страны и как следствие — политический кризис.

Ответственным за экономический кризис и его политические последствия окажется ныне действующий президент Д.А.Медведев (возможно, что вместе с правительством, возглавляемым В.В.Путины), если потенциал кризиса будет *управляемо* реализован в политику в 2011 г.; либо президент, которого предстоит избрать в 2012 г. (в случае, если Д.А.Медведев и правительство во главе с В.В.Путиным смогут удержаться у власти до выборов), вынужден будет пожинать плоды правления своих предшественников (не исключено, что он посчитает полезным обвинить своих предшественников в совершении преступлений против народа и государства, и они окажутся на нарах на радость обывателям).

Для того, чтобы избежать ответственности за создаваемый в перспективе кризис, администрация президента должна срочно избавиться, если не от всего правительства, то от министров финансово-экономического блока, отменить налоговую реформу, разработанную нынешним правительством, и начать готовить налоговую реформу, отвечающую задаче модернизации страны.

Понимает ли глава правительства В.В.Путин, к чему ведёт политика «лучшего министра финансов»? — вопрос открытый, но его базовое юридическое образование (как и юридическое образование президента) — плохая основа для того, чтобы это понимать: линейной алгебре и теории вероятностей, математической статистике — не учили; теории управления — не учили; как строятся балансовые модели и как обеспечивается их метрологическая и управленческая состоятельность — не учили; а это — образовательный минимум, необходимый для развития каждым человеком его собственного понимания процесса управления народным хозяйством.

Т.е. главные вопросы текущего момента в следующем:

- кто, когда и как восстановит адекватное интересам общественного развития управление народным хозяйством и страной в целом?
- произойдёт это до того, как разразится кризис, нагнетаемый самим же режимом, либо после того, как кризис разразится и нанесёт стране больший или меньший ущерб?

Реальность же такова, что нынешний режим к адекватному управлению не способен, и не он определяет сроки, когда потенциал нагнетаемого им кризиса будет востребован и

[1] http://lenta.ru/news/2010/10/11/koudrin/.

реализован в политике с целью расчленения России и колонизации её обломков. Не способны к этому и политические партии, в большей или меньшей мере оппозиционные «Единой России», потому, что они опираются на ту же экономическую науку и социологию, что и «Единая Россия», и они за всё время своего существования не вырастили тех людей, которые бы в случае их прихода к власти смогли бы взять *управление страной (т.е. на местах повсеместно, на региональном и на федеральном уровне)* и осуществить его в интересах большинства, морально готового и способного работать на страну и самих себя. Это означает, что:

> Страна находится в очень опасном положении, в котором только эмоциональная сдержанность самих её граждан и их стремление избежать гражданской войны *может предотвратить* катастрофу и распад страны с последующими многочисленными бедствиями.

Только в этом случае усилия той части общества, которая работает на развитие культуры, включая и культуру государственного управления, могут привести к тому, что многовековой кризис концептуально неопределённого управления на Руси будет преодолён ко благу всего человечества *с минимально возможными жертвами, т.е. без краха какого ни на есть государственного управления*[1].

Внутренний Предиктор СССР
22 декабря 2010 г. — 16 января 2011 г.

[1] Этот минимум определяется количеством жертв алкоголя, прочих наркотиков, абортов, самоубийств, обычной уголовщины и злоупотреблений властью, ДТП и прочих техногенных катастроф, но предполагает отсутствие структурно оформившейся гражданской войны либо «смуты», в которой все воют против всех за право выжить индивидуально в социальном хаосе.